

Почему в обществе больше не уважают журналистов

Главный редактор известного журнала попросил помочь сделать интервью с генералом Евкуровым, с которым мы лично знакомы и вполне терпимо относимся друг к другу. В назначенное время вдвоем с коллегой появились у ворот московского представительства Ингушетии, что в районе Таганки. Но с ходу попасть внутрь не вышло – охрана спровадила нас к другому входу. Там проверили документы, созвонились с кем надо и через несколько минут наконец пустили в резиденцию главы РИ, который вот-вот должен подъехать.

Однако в фойе предложили дожидаться Евкурова в другом месте. Ну чтобы не мозолили глаза, когда он будет шествовать мимо.

«Меры безопасности», – решили мы и юркнули в приемную.

Через какое-то время зашла помощник главы. По ее словам, Евкуров приехал, но общается с коллективом представительства. Он в курсе нашего визита и практически готов к встрече. Следом в приемной появилась секретарь по протоколу. Извинились за задержку и попросила немного еще подождать. Потом зашла уже пресс-секретарь и предложила подняться в кабинет главы РИ на втором этаже.

Прошло в общей сложности минут 40–45. Вдруг в кабинет влетает одна из многочисленных секретарш и расстроено сообщает, что Юнус-Бек Баматгиреевич срочно отбыл! Мол, возникли непредвиденные обстоятельства и интервью отменяется.

Наверное, при желании можно было объяснить в двух словах, что

случилось. Перенести встречу на другой день. Или хотя бы позвонить из машины и извиниться. Это общепринятый этикет в общении с любым человеком, а не только с работником СМИ.

Не дождалась! Вокруг столько помощников, секретарей, охранников, телохранителей, что голова кругом. Какие тут извинения...

Вообще, подобные случаи не вызывают удивления. Журналистика переживает не лучшие времена. Не только из-за появившихся конкурентов в лице разных блогеров, активистов Фейсбука, Твиттера, Инстаграма и прочее... Упал статус самой профессии. С работниками пера уже можно не церемониться и не считаться. Не обращать внимания на публикации, не реагировать на критику, лишать аккредитации, выгонять из присутственных мест. В сетях уже звучат высокомерные рассуждения: журналистика – умирающая профессия. Скоро корреспондентов заменят роботы или какие-нибудь айпады.

В прежние времена журналистов называли «четвертой властью», а сейчас – представителями «второй древнейшей». Подразумевая сравнение с другим, не очень лестным занятием. Хотя журналистика – профессия молодая и не имеет ничего общего с первым, вторым или пятидесятым древним ремеслом.

Разные острословы позволяют себе в сетях не очень лицеприятные характеристики – «журналюги», «журнализы», «журналюшки»... Конечно, все это не от большого ума. Вряд ли анонимные критики осознают степень важности прессы, без которой невозможно существование демократии и гражданских институтов.

Не так давно во время встречи с молодежью Владимир Путин дал собственную оценку труда журналиста: «Власть стремится снизить количество критики в свой адрес, а СМИ всегда привлекают внимание к ошибкам власти. В этом – основа общества!»

Довольно точное и емкое определение. Но для нынешней властной номенклатуры посыл президента не стал указанием, обязательным к исполнению. Ведь это же не госбюджет пилить или распределять

тендеры среди друзей.

Председатель Союза журналистов РФ Владимир Соловьев с сожалением констатировал в одном из интервью: «Журналистов часто унижают, незаконно увольняют, избивают и даже убивают. Многие преступления так и остаются нераскрытыми. Унижают наших коллег и владельцы СМИ – кабальными контрактами, заявлениями, что журналисты теперь превратились в обслугу богатых и властных!»

Симптоматична в этом контексте реакция депутата Госдумы Фатиха Сибатуллина, который недавно заявил на голубом глазу: «Кто такие журналисты? Это слуги!». И это не первый и далеко не последний неприятный случай. В нашей стране утвердился тренд не очень комплиментарного отношения к СМИ в отличие от остальной, цивилизованной части мира.

В свое время этот тренд задал Владимир Жириновский, который в ответ на невинный вопрос схватил молодую журналистку за волосы и потащил к своей машине. А через некоторое время, поняв, что наказания не будет, начал откровенно хамить журналистам, посылая их по известному адресу. А однажды приказал своей охране «жестко изнасиловать» сотрудницу информагентства.

Опыт эпатажного босса переняли молодые коллеги, позволяя себе зажать приглянувшуюся журналистку в укромном месте и погладить по филейным частям. Известного публициста несколько лет назад жестоко избили и покалечили за то, что посмел нелюбезно высказаться в адрес высокопоставленного чиновника.

Сегодня для любого губернатора или депутата нежелательно конфликтовать с влиятельным представителем власти, а не с прессой, от которой ничего не зависит. Ведь уголовные дела против чиновников, отставки или лишение депутатских мандатов случаются не под давлением общественного мнения, журналистских расследований или репортажей. Поэтому и соответствующее отношение.

В журналистском сообществе недавно опять заговорили о

необходимости распространения статьи 277 УК РФ на работников СМИ, поскольку их труд нуждается в охране. Особенно тех, кто занимается серьезными расследованиями, выезжает в зоны военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Работников СМИ должен защищать закон, так же как полицейских, прокуроров и судей. И наказывать преступников в случае покушения на журналиста следует таким же образом, как в случае посягательства на жизнь госслужащего или силовика.

Но было бы несправедливым обвинять в девальвации профессии только одну сторону. Свою лепту в этот процесс внесла и так называемая бульварная пресса: разные мегаполис-экспрессы, спид-инфо и экспресс-газеты, превратившие информационное пространство в бизнес. Причем совершенно не отягощенный журналистской этикой и нормами морали. Вряд ли сотрудников «желтых» изданий учили в университетах подсматривать в замочную скважину, чтобы живописать страдания безутешных родителей, у которых погиб, выпав из окна, годовалый ребенок. Или под видом полицейских допрашивать известного актера, у которого только что застрелился сын.

Главная задача бульварной прессы – удивить, эпатировать и даже шокировать читателя. Тогда вырастет тираж, увеличатся продажи и прибыль. Автора заметят, у него появится имя, хотя и с налетом скандала. И мало кто задумывается о том, какие страдания доставляют они жертвам трагических обстоятельств бессовестной назойливостью и откровениями.

В последнее время пресса стала в большей степени информационной. То есть сообщают факт, добавляя максимум деталей и экспертных оценок. Никакого анализа, исследования причин, поиска главных виновников, а не только рядовых «стрелочников». Все это подменяется охотой за «эксклюзивами» – малоизвестной информацией, истинной или мнимой, но главное, недоступной другим изданиям, чтобы первым подать ее на полосу. Но если нет глубокого анализа и объективной критики, то грош цена таким сообщениям, сводящимся лишь к скороспелой информации или простой констатации фактов. Многие журналисты

разучились сами и отучили своих читателей критически мыслить, думать и делать выводы. Зато так проще и комфортнее для чиновников, которым уже не нужно оправдываться и даже оглядываться на общественное мнение.

Сегодня людей волнуют лишь свои повседневные заботы: маленькие зарплаты, пенсии, нищета, алкоголизм, наркомания, суициды и отсутствие жизненных перспектив. Но много ли мы читаем душераздирающих статей на тему углубляющегося расслоения и люмпенизации масс? Много ли видим и слышим историй о коррумпированных чиновниках, власть имущих или олигархах, прибравших к рукам почти все «достояние республики»? Вместо этого нам предлагают развлекуху о том, что очередной российский «форбс» купил виллу в Лондоне, суперяхту или новый самолет.

Да и вообще журналистика давно перестала быть творчеством. Это уже прикладная профессия, обслуживающая интересы богачей или представителей власти. Так что не очень-то ошибся в своих оценках и прогнозах депутат Фатих Саубанович!

Многие из журналистов-профессионалов, кто не согласен играть по таким правилам, уходят из газет в более спокойные и хлебные места. Тем более что на зарплату репортера выжить трудно, хотя работа журналиста и общественно важна, и зачастую весьма опасна.

Такая же безрадостная картина в сфере отечественного телевидения, хоть зарплаты там и повыше. Сегодня телевидение являет собой шумный майдан для политических баталий, уличной брани, потасовок и даже рукоприкладства. У нынешних звезд экрана стало правилом хорошего тона треснуть прямо в эфире какого-нибудь заезжего гостя (желательно украинского или американского), посмеявшегося им возразить или высказаться не в формате.

Вот таким, к сожалению, выглядит сейчас лицо отечественной журналистики. И это лицо давно уже не вызывает доверия

общества.

Саид Бицоев

